

УТВЕРЖДАЮ

И. О. ректора федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Тюменский
государственный университет»

О.С. Мальцан

04 февраля

2026

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертационную работу Аникушина Сергея Викторовича на тему «Теоретические аспекты понимания принципов права и их реализация в правотворческой и правоприменительной деятельности», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки, в диссертационный совет 16.2.001.03, созданный на базе ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации»

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность темы исследования обусловлена прежде всего поправками в Конституцию Российской Федерации 2020 г., которые закрепили ряд новых конституционных принципов или по-новому раскрыли уже закрепленные в Конституции принципы, такие как принцип государственного суверенитета и недопустимости иностранного вмешательства, принцип приоритета Конституции России над международным правом (ст. 79, ч. 6 ст. 125); принцип защиты исторической правды (ч. 3 ст. 67.1) и др. Указанные принципы требуют переосмысления с точки зрения теории права и публичного права. Еще одним фактором актуализации исследования принципов права является Специальная военная операция, которая создает ситуацию проверки, какие из новых конституционных норм становятся реальным каркасом государственности, а какие будут трансформированы.

Актуальность исследования принципов обусловлено также тем, что принципы выполняют системообразующую и интегрирующую функцию,

выступая не только правовым, но и смысловым каркасом для всей национальной правовой системы. Их исследование актуально для понимания того, как право поддерживает общественный консенсус, легитимирует власть и формирует гражданскую идентичность в условиях внутреннего разнообразия и внешнего давления.

Работа С.В. Аникушина представляется актуальной как в общетеоретическом плане, так и ввиду уникального эмпирического контекста их практической реализации, сложившегося в результате синтеза глубинной конституционной реформы и беспрецедентных внешнеполитических вызовов.

Цель и методология исследования.

Целью исследования автор ставит: формирование системного представления о принципах права как об его (права) идейно-теоретических источниках (истоках), с акцентированием внимания на реализации принципов в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Для достижения цели своего диссертационного исследования автором была предпринята попытка разрешения ряда взаимосвязанных задач теоретического и прикладного значения.

Качество изложения материала.

Работа написана академическим языком. По качеству изложения материала, оборотам речи, использованной терминологии диссертация полностью соответствует подобного рода исследованиям. Работа вычитана, имеется лишь одна описка: на стр. 61 неправильно указан год принятия судебных уставов (1874 г. вместо 1864 г.).

Ознакомление с диссертацией приводит к выводу о том, что сформулированная цель достигнута и поставленные задачи решены.

В исследовании использован широкий спектр методов научного познания: общенаучных (диалектический, системный, функциональный) и специальных (сравнительно-правовой, формально-правовой). Автор

подробно раскрывает особенности использования каждого метода в своем исследовании.

Работа основывается на 243 источниках нормативного, научного и публицистического характера. Автором диссертации изучен существенный нормативный материал, использован 171 научный источник.

Можно сделать вывод, что диссертационная работа С.В. Аникушина имеет достаточную информационную основу, и приведенные в ней данные обладают необходимой достоверностью.

Следует отметить элементы научной новизны диссертационной работы С.В. Аникушина. В первую очередь обладает новизной заключение автора о том, что выраженные в принципах идейно-теоретические концепции имеют как научную, так и практическую ценность, и реализацию; автор обосновывает приоритет национального права над международным; выделяет принцип соответствия международных договоров не только Конституции России, но и федеральному законодательству. Тем самым соискатель расширяет принцип приоритета Конституции России над международным правом до принципа приоритета национального права над международным. Автор придерживается того подхода, что принцип – это познанная закономерность. То есть, с одной стороны, принцип – это результат сознательной волевой деятельности, а с другой стороны, принцип – это не любой результат сознательной деятельности, а только такой, который отражает закономерности развития общества.

К основным научным результатам проведенного диссертационного исследования следует отнести следующие:

1. Уточнена научная категория «принцип права». Установлено, что принцип права представляет собой синтетический результат сознательной волевой деятельности, выполняющий системообразующую функцию. В этой деятельности обобщаются закономерности социально-культурного и государственно-правового развития, устанавливается порядок политической организации общества и механизм публичной власти, определяются

содержание и вектор правового регулирования. Через принципы права характеризуется правовой статус субъектов и происходит юридическое закрепление их прав, свобод и обязанностей.

2. Исходя из особенных исторических условий и различных подходов к пониманию права, проведен сравнительный анализ роли принципов в классических (естественно-правовом, позитивистском, социологическом) и интегративной (либертарной) школах. Результатом анализа стало обоснование положения о том, что принципы права выступают в качестве идейно-теоретических истоков правопонимания, воплощая научные концепции, которые обосновывают авторские подходы к праву как социокультурному и инструментально-регулятивному явлению. Сделан вывод о том, что юридический позитивизм в современных условиях проявляется как прикладная теоретическая концепция, непосредственно реализующаяся в правотворческой и правоприменительной практике.

3. В области соотношения национального и международного права на основе анализа нормативных систем сделан вывод об их автономности и формальном равенстве. Критически исследована тенденция подмены сложившейся после Второй мировой войны системы международного права так называемым «миропорядком, основанным на правилах». В этом контексте диссертантом обоснована необходимость пересмотра универсального характера принципа приоритета международного права над национальным законодательством. Показано, что в условиях современного геополитического давления на Россию данный принцип вступает в противоречие с принципом защиты государственного суверенитета и теряет свою конструктивную роль.

4. В области доктрины и практики российского права в качестве основополагающего выведен и обоснован принцип приоритета Конституции Российской Федерации как акта высшей юридической силы. Утверждается, что именно этот принцип должен занимать главенствующее положение в нормативной системе России. Данный принцип определяется базовым, как для современного российского правопонимания в целом, так и для отраслевого

правотворчества и правоприменения, обеспечивая целостность правового пространства и защиту конституционного строя.

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. Во введении обосновывается актуальность темы исследования, указывается ее научная новизна, степень разработанности темы, объект и предмет исследования, эмпирическая база исследования, цели и задачи, методы исследования, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая база исследования, апробация результатов исследования.

Первая глава «Принципы права: методология понимания, критерии систематизации» содержит четыре параграфа: 1.1. Методологические основания определения категории «принцип»; 1.2. Принципы права как идейно-теоретические истоки правопонимания; 1.3. Принципы права как его формальные источники; 1.4. Взаимодействие принципов права с другими элементами российской правовой системы.

В первом параграфе автор рассматривает, что такое «принцип» с точки зрения этимологии, с позиции философии, с точки зрения права как науки и с точки зрения права как системы нормативных предписаний. Автор обозначил круг принципов теоретико-исторических наук: принцип историко-правового контекста, принцип системности, принцип диалектического развития. А также автор обозначил значения категории принцип, которые используются в праве: как идея, основа, метод (инструмент, средство), правило. Так, например, к правовой системе категория принцип применяется как **основа** организации жизни общества; а применительно к политике принцип рассматривается как **средство** движения в заданном направлении.

Во втором параграфе автор сфокусировался на принципах права как идейно-теоретических истоках правопонимания. Автор рассматривает принципы права как идеологический источник права, то есть источник, который формирует правосознание, оказывает влияние на волю законодателя и тем самым выступают для формирования дальнейших (вновь принимаемых)

правовых норм в государстве. С этим сложно спорить, поскольку действительно, законодательство должно обладать системностью, внутренним единством, непротиворечивостью. И принципы могут выступать таким каркасом правовой системы, в том числе и когда присвоены народом и законодателем как часть правосознания, правовой идентичности.

При этом автор указывает, что не во всех правовых системах принципы выступают как источник права, исключением, по мнению автора, выступает мусульманская правовая система.

В третьем параграфе автор рассматривает принципы права уже не в аспекте идейных и идеологических источников права, а в аспекте формальных источников права.

Отметим, что под формальными источниками права, как правило, понимаются официально принятые в конкретном независимом политическом обществе особые формы выражения и закрепления действующих правовых норм. Подчеркнем: формы выражения и закрепления норм, тогда как принципы права выступают уже не формой, а содержанием форм (источников) права. Автор и сам не спорит с этим, указывая на стр. 85, что «форма права является одним из внешних проявлений существования права, отражающим в себе формальную определенность». Автор утверждает, что «принципы права отражают сущностные характеристики указанного социального явления» (то есть права). Мы согласны с автором в том, что принципы права – это явление сущностного порядка, но при этом не согласны, что принципы олицетворяют собой форму права. Полагаем, что нет необходимости вносить неопределенность в устоявшееся понятие формальные источники права / формы права. При этом идеи, высказанные в параграфе 3 о соотношении принципа права, стандарта поведения, идеи, нормы права заслуживают внимания научного сообщества.

В параграфе 4 первой главы автор рассматривает взаимодействие принципов с другими элементами правовой системы. Заслуживают поддержки выводы автора о том, что 1) принципы права как источники права объединяют

в себе основные закономерности развития государственно-правовых явлений и в связи с этим выступают организационной основы правовой системы; 2) выделение национальных правовых систем, принципов национальных правовых систем, в том числе принципов российской правовой системы; 3) идея автономности нормативных систем национального и международного права и формального равенства по отношению друг к другу, принцип приоритета Конституции над международным правом как высшего источника национального права.

Глава вторая «Реализация принципов современного российского права в отдельных видах юридической деятельности» содержит два параграфа: 2.1. Принципы права в контексте правотворческой деятельности; 2.2. Реализация принципов права в правоприменительной деятельности.

В первом параграфе второй главы автор исследует принципы права в правотворческой деятельности, обращая внимание на то, что принципы права влияют как на сам процесс правотворческой деятельности, так и на его содержание.

Автор рассматривает принципы права, реализуемые в процесс правотворчества: единства системы публичной власти; принцип единства многонационального народа в пределах пространственной юрисдикции Российской Федерации; принцип разделения государственной власти; принцип признания и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, принцип возможности восстановления и защиты прав и свобод человека и гражданина; недопустимость разработки и принятия нормативных правовых актов и предписаний, ухудшающих правовой статус личности; принцип правовой определенности; принцип единства прав и обязанностей; принцип территориальной юрисдикции государства во взаимоотношениях с международными и иностранными организациями. Отметим, что указанный автором не единственно возможный набор принципов, влияющих на правотворчество. В качестве положительного момента можно отметить, что в числе рассмотренных автором принципов есть и те, которые являются

основополагающими началами для содержания правотворчества (например, недопустимость умаления прав и свобод человека и гражданина законодательными предписаниями), и те, которые являются основополагающими началами для формы правотворчества (например, принцип правовой определенности – точности, ясности, недвусмысленности правовых предписаний).

Во втором параграфе второй главы автор проводит анализ принципов права в правоприменительной деятельности. Автор отмечает, что в правоприменительной деятельности находят свое воплощение те же принципы права, что и в правотворческой деятельности. Кроме того, автор предпринимает попытку обосновать принцип «опережающего правоприменения».

Наряду с достоинствами, в работе присутствует ряд дискуссионных положений и некоторые недостатки.

Замечание 1. В положении, выносимом на защиту № 3, автор говорит и о специализированных нормах-принципах, и также предлагает выделять «базовые нормы-принципы». В ходе публичной защиты представляется целесообразным пояснить соотношение данных видов норм-принципов, а также их место в предлагаемой автором схеме «поведенческие – специализированные нормы».

В положении, выносимом на защиту № 5, а также на стр. 115-116; стр. 140-141 диссертации автор предлагает новую трактовку принципа единства публичной власти. Трактовка автора несколько расходится с выработанной Конституционным судом правовой позицией. Например, в своем постановлении от 28.01.2025 № 3-П Конституционный Суд России указывает, что **принцип единства публичной власти** был эксплицитно (ясно, недвусмысленно) выражен в Конституции Российской Федерации в ходе конституционной реформы 2020 г. в статье 80, часть 2; статье 132, часть 3. При этом имплицитно (подразумеваемо) он и ранее следовал из положений Конституции Российской Федерации в первоначальной редакции. Данный

принцип «предполагает **согласованное действие различных уровней публичной власти** как единого целого во благо граждан». Таким образом, в практике Конституционного суда в юридической науке сложился подход, согласно которому под единством публичной власти понимается прежде всего единство уровней власти в Российской Федерации: федерального, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, в отличие от того, что утверждает автор: единство власти права, власти народа и власти Президента. Столь инновационный подход требует дополнительного пояснения в ходе публичной защиты. Также хотелось бы, чтобы автор пояснил, как предлагаемая им конструкция соотносится с конструкцией, выработанной Конституционным судом Российской Федерации в своих правовых позициях.

Отметим также, что Конституционный суд использует как синонимы выражения «принцип единства системы публичной власти» и «принцип единства публичной власти», тогда как в законодательстве и в ч. 3 ст. 5 Конституции используется формулировка «единство системы государственной власти», «единство системы публичной власти». Хотелось бы, чтобы автор в ходе публичной защиты пояснил, рассматривает он данные формулировки как синонимичные или выводит новый принцип «единства публичной власти», который отличается от принципа «единства системы публичной власти».

Отдельно к этому же положению, выносимому на защиту № 5, возникает вопрос о выделении только Президента как элемента публичной власти из иных органов публичной власти. Если мы говорим о публичной власти, то очевидно, что ее представляет не только Президент. Следует ли из положения, выносимого автором на защиту, что в единстве с народом и правом только Президент?

Замечание 2. Вызывают сомнения и результаты, изложенные в положении, выносимом на защиту № 6, на стр. 153-154 диссертации о существовании принципа «опережающего правоприменения», согласно которому – возможно применение «ограничительных мер с опорой

не на соответствующие отраслевые нормативные правовые акты, а на приказы начальствующих субъектов, отдаваемых исходя из презумпции потенциальной опасности». Автор называет этот принцип «неформальным источником права» и указывает на условия использования данного принципа.

К данному положению, выносимому на защиту, появляются следующие возражения. 1) Право – есть формально определенные правила поведения. Поэтому неформальное или неформализованное право – вовсе не есть право. 2) Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции России «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом». Поэтому «установление ограничительных мер с опорой на приказы начальствующих субъектов», а не на федеральные законы в некотором роде входит в противоречие с Конституцией России. 3) Следует обратить внимание на то, что согласно ч. 3 ст. 118 Конституции России, не допускается создание чрезвычайных судов. Автор не очерчивает содержание и объем ограничительных мер, поэтому хотелось бы предостеречь его от максимально широкого понимания предлагаемого им принципа.

Хотелось бы также, чтобы автор пояснил: 1) К какому кругу субъектов и правоотношений может быть применен принцип «опережающего правоприменения», поскольку формулировка «для правоприменительных отношений, в том числе возникающих в сфере военной службы» предполагает, что принцип «опережающего применения» может быть применен к любому гражданину и любым правоотношениям, а не только военным. Так ли это в понимании автора? 2) Требуются ли специальные режимы для применения данного принципа и как эти режимы должны вводиться.

Замечание 3. В параграфах второй главы раскрываются одни и те же принципы, как в сфере правотворчества, так и в правоприменении: принцип единства системы публичной власти (стр. 115, 140), принцип единства многонационального народа в пределах пространственной юрисдикции (стр. 115, 141), принцип разделения властей (стр. 119, 141) и др., что фактически свидетельствует либо о неправильной градации

принципов (на «правотворческие» и «правоприменительные»), либо вообще в отсутствии необходимости такого деления.

Соответствие диссертации Положению о порядке присуждения ученых степеней. Диссертационная работа Аникушина Сергея Викторовича на тему «Теоретические аспекты понимания принципов права и их реализация в правотворческой и правоприменительной деятельности» является законченным научным исследованием по актуальной теме. В работе представлены результаты, имеющие важное научное и практическое значение для специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Вывод. Диссертация Аникушина Сергея Викторовича на тему «Теоретические аспекты понимания принципов права и их реализация в правотворческой и правоприменительной деятельности» по форме и содержанию соответствует требованиям пп. 9, 11, 13-14 Постановления Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», направлена на решение научной проблемы, имеющей важное теоретическое и практическое значение, а ее автор – Аникушин Сергей Викторович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Автореферат и опубликованные работы С.В. Аникушина отражают основные результаты диссертационного исследования.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук Пинигиным Максимом Геннадьевичем, кандидатом юридических наук Тепляковой Ольгой Андреевной и одобрен на заседании Академического департамента Школы права и управления ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» 30 января 2026 г. (протокол № 1).

Доцент академического департамента
Школы права и управления
ФГАОУ ВО «ТюмГУ»,

канд. юрид. наук, доцент

30.01.2026

М.Г. Пинигин

Доцент академического департамента

Школы права и управления

ФГАОУ ВО «ТюмГУ»,

канд. юрид. наук, доцент

30 января 2026

О.А. Теплякова

И. о. директора Школы права и управления

ФГАОУ ВО «ТюмГУ»,

канд. юрид. наук

30 января 2026

И.М. Япрынцеv

Сведения об организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет»;

625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; тел.: +7 (3452) 59-74-29; e-mail: ceo@utmn.ru, common@utmn.ru; официальный сайт: <https://www.utmn.ru>.

Я, Пинигин Максим Геннадьевич, доцент Академического департамента ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент, научная специальность 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; почтовый адрес: 625003, г. Тюмень ул. Володарского, 6; Факс: 8 (3452) 59-75-59; 8 (3452) 59-74-29, электронная почта: m.g.pinigin@utmn.ru; официальный сайт: www.utmn.ru/igip, даю согласие на полную автоматизированную обработку моих данных в диссертационном совете 16.2.001.03

Я, Теплякова Ольга Андреевна, доцент Академического департамента ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент, научная специальность 12.00.02 Конституционное и муниципальное право; почтовый адрес: 625003, г. Тюмень ул. Володарского, 6; Факс: 8 (3452) 59-75-59; 8 (3452) 59-74-29, электронная почта: m.g.pinigin@utmn.ru; официальный сайт: www.utmn.ru/igip, даю согласие на полную автоматизированную обработку моих данных в диссертационном совете 16.2.001.03

Я, Япрынцеv Иван Михайлович, и.о. директора Школы права и управления ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», кандидат юридических наук; научная специальность 12.00.02 Конституционное право; муниципальное право; почтовый адрес: 625003, г. Тюмень ул. Володарского, 6; Факс: 8 (3452) 59-75-59; 8 (3452) 59-74-29, электронная почта: i.m.yaprincev@utmn.ru; официальный сайт: www.utmn.ru/igip, даю согласие на полную автоматизированную обработку моих данных в диссертационном совете 16.2.001.03

Подпись *Тепляковой О.А.* удостоверяю
Руководитель группы HR-проектов,
начальник управления по работе с персоналом

Е.О. Винниченко

Подпись *Пинигина М.Г.* удостоверяю
Руководитель группы HR-проектов,
начальник управления по работе с персоналом

Е.О. Винниченко

Подпись *Япрынцева И.М.* удостоверяю
Руководитель группы HR-проектов,
начальник управления по работе с персоналом

Е.О. Винниченко 12

С.В. Жуков
05 февраля 2026

